

Моск. консерватория. - 2002 - 30 окт. - с. 7.

Это было давно. Как-то я ему позвонил.

— Слушаю, — только одно слово, но так сказано, что сразу становится тепло на душе. Этот знакомый всем тембр срывает навал, и уже ждешь: вдруг ему не понравится мой вопрос и он тут же погрозит мне: "Ну, заяц, погоди!"? Этот великий актер, у которого от комедии до трагедии был один шаг.

НАШ ЛЮБИМЫЙ СЕРЫЙ ВОЛК

Сегодня
Папанову
исполнилось бы
80 лет

МЕМОРИАЛ

В Сатире — суета. Все готовятся к сегодняшнему юбилейному вечеру, посвященному 80-летию одного из любимейших наших актеров. За кулисами распеваются молодые актрисы: "Пой, ласточка, пой!" Этот вечер на чердаке Сатиры будет таким своеобразным междусобойчиком, где соберутся все, кто знал Анатолия Папанова. А в театре есть немало людей, которым посчастливилось работать вместе с ним. Что говорить? О жизни этого человека ходит немало легенд.

Уже 60 лет в театре работает **Косырева Сильва Васильевна**, заведующая гримерным цехом. Она знает о Папанове практически все.

— Я вот вам что скажу: другого такого актера я не знаю. Уж кто-кто, а Папанов гримироваться обожал. Даже если у него бессловесная роль, он начинал сразу вышагивать по коридору туда-сюда, выдумывать образ. Сядет перед зеркалом и начинает: то эти усы приложит, то другие, один парик, второй, чего он только не выдумывал. Я помню, как в спектакле "Мистерия-буфф" он играл главного черта. Так мало того, что он надел себе седой парик, придумал огромные рога, так еще на рога бантики повязал.

И как он преобразался — это что-то потрясающее. А в "Гурии Львовиче Синичкине" (пародии на известный водевиль)? У него была маленькая роль полотера в доме отдыха. Так он придумал, что будет... Львом Толстым. Этот "Лев Толстой" надевал резиновые ноги с приделанными к ним щетками и вот так танцевал на полу. А он ведь на самом деле, сам Папанов, очень хорошо танцевал. И знаю, в юности даже занимался в студии. Очень он волновался всегда по поводу своего облика. Все время ходил вокруг меня и говорил: "Ну когда-нибудь я могу быть красивым?" Я помню, в "Вишневом саде", где он играл Гаева, я ему придумала бородку завитую, наклеили ресницы, и тут он сам признал, что он просто красавец. Успокоился.

Юрий Васильев, народный артист России:

— Я с Папановым ездил на последний концерт. Это было весной 1987 года. Тогда же концерты были способом зарабатывать деньги — получали-то мало. И Папанова пригласили в одну воинскую часть под Ковровом. И вот Папанов ко мне подходит и говорит: "Юрка, поехали со мной, заработаешь". Приезжаем. Я такой юнец неоперившийся, иду позади Дмитрича, а нас встречает весь генералитет, как будто к ним командующий приехал. Ведь он для них — Серпилин из "Живых и мертвых".

Как известно, раньше-то Анатолий Дмитрич любил выпить рюмочку, а в последние годы он не пил совсем. Так вот, в этом Коврове (как раз был сухой закон) предлагают нам попить "чайку". Ну, Папанов садится, ложечкой помешивает как бы чай, а там коньяк. Ну и мне пришлось пить за двоих. И это был ужас. Я потерял билеты на поезд. Думаю: ну все, Папанов меня убьет. А он обращался со мной как с родным сыном. Сели в поезд. Он сразу к проводнице, с ней обо всем договорился. Уже в Москве меня на такси посадил, да еще как отец родной спрашивает: "Юрка, может, пивка тебе купить?" Вообще у него шуточки такие были. Иной раз спросит: "Ну что, в гостях-то был? Ну литр-то хоть выпил?" — "Нет". — "Слабак!"

Папанова нет уже в театре 15 лет. Но дух его здесь ощущается явственно. Разницы нет: что Серый волк из мультфильма "Ну, погоди!" или его бессмертный Лелик из фильма "Бриллиантовая рука" — точно так же в самом театре многие говорят его фразами, ставшими культовыми. Вот некоторые из них: "Не страшно умереть — страшно, что Тусузов будет в почетном карауле стоять" (Тусузов был старейшим актером театра). Или вот еще: "Если бы утром не идти на репетицию, а вечером не играть спектакль, профессия актера была бы самой прекрасной".

Сегодняшний памятный вечер будет называться "Четыре музы" — это название его книги. Четыре музы — это театр, кино, телевидение и эстрада. Ну что сказать? Что из них ни возьми — везде Папанов был великим.

Марина ОВЦОВА.